

Обзор международной конференции
«Марбургская школа неокантианства: уроки истории»*

В рамках Международного научно-культурного форума «Дни философии в Санкт-Петербурге» 21 ноября 2014 года была проведена конференция «Марбургская школа неокантианства: уроки истории». Следует отметить, что это было уже второе мероприятие, организованное кафедрой эстетики и философии культуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, посвященное 100-летию юбилею визита главы марбургского неокантианства Германа Когена в Россию. Первое мероприятие, международная научная конференция «Герман Коген и культура XX века», состоялась в СПбГУ 22–23 мая.¹ Проведение конференции осуществлено совместно с научно-образовательным центром «Философия современности и стратегии гуманитарной экспертизы» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

В докладе «Понятие системы в философии культуры Канта и Когена» доктор философских наук, профессор *Т. А. Акиндинова* (СПбГУ) показала существенное различие в его трактовке обоими философами, обусловленное произошедшими историческими трансформациями в области научной мысли.

Главное, характеризующее кантовскую систему философского знания и понимание целостности культуры, что каждая из частей философии и каждая форма культуры обладают автономией по отношению друг к другу. Принципом связи форм культуры и разделов философии является у Канта взаимодополнительность самостоятельных частей.

Принципиальное отличие позиции Когена от Канта заключается в том, что в своей трактовке системы культуры, системы философии неокантианец исходит из утверждения изначального единого творческого истока сознания, которое приобретает различные направления в своем становлении и развитии в зависимости от различия порождаемых задач — логическое мышление, нравственная воля, эстетическое чувство. Каждое из этих направлений деятельности сознания использует содержимое истока и по-своему синтезирует его для решения собственных задач. Принципом их связи стала взаимная обусловленность. Докладчик обосновала актуальность этой трактовки для современного понимания культуры.

Для доказательства своих тезисов в докладе «Религиозно-философские основания межконфессионального диалога (на примере философии религии Г. Когена)» доктор философских наук, профессор *В. Н. Белов* (Саратовский университет) обратился к анализу фундаментальных работ Когена «Begriff der Religion im System der Philosophie» и «Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums», а также ряда небольших статей «Innere Beziehungen der Kantischen Philosophie zum Judentums», «Was einigt die Konfessionen?», «Religiöse Postulate».

* Поступила в редакцию 03.03.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-3-9

© Акиндинова Т. А., Белов В. Н., 2015

¹ Отчет об этой конференции см.: Белов В. Н. Международная научная конференция «Герман Коген и культура XX века» // Кантовский сборник. 2014. № 3. С. 123–125.

Автор подчеркнул необходимость не экзистенциально-личностного, а, скорее, социально-нравственного прочтения философии религии Германа Когена. В выступлении обосновывалась мысль о том, что религиозно-философская позиция Когена является ярчайшим примером на основе развития и углубления им критического метода философии в сторону иудаизма обоснования диалога между различными конфессиями. Что же касается теоретических усилий марбургского неокантианца в отношении утверждения необходимости диалога религий для культурного прогресса человечества, то в данном аспекте интерес представляют развиваемые им идеи толерантности, религиозной государственной политики, связи религии и образования.

В докладе «Концепт антроподицеи Германа Когена в трактовке Якова Гордина» доктор философских наук, профессор *Н. А. Дмитриева* (МГПУ) остановилась на анализе идеи антроподицеи одного из отечественных последователей Германа Когена Якова Гордина.

Коротко резюмируя отношение этой концепции отечественного автора к соответствующей, хотя и только едва намеченной, концепции марбургского неокантианца, докладчик обратил внимание прежде всего на следующее: в своем проекте антроподицеи Гордин остается верным духу когеновской системы. Что же касается буквы когеновского учения, то Гордин раздвигает рамки его системы путем обращения к традиции русской религиозной философии. Гораздо сильнее, чем Коген, Гордин связывает программу антроподицеи с конкретным человеком и подчеркивает его участие в творчестве культуры.

В докладе доктора философских наук, профессора *А. А. Грякалова* (РГПУ им. А. И. Герцена) «Воображаемое и эстетический опыт» внимание было уделено анализу феномена воображаемого в стратегиях философии диалога. Актуальность проблеме придает близость позиций Германа Когена и М. М. Бахтина в представлении онтологических возможностей диалога. Единство исходит из понимания идеи Бога как единого, на что было обращено внимание в работах исследователей идей Германа Когена во время активного формирования концепции диалога (Ucko Siegfried. *Der Gottesbegriff in der Philosophie Hermann Cohens. Königsberg, 1927*).

Докладчик обратил внимание на то, что *третий* у М. М. Бахтина выступает как «безличностный над-адресат» — онтологическое или онтологизированное условие диалогической встречи. Так топологически определяется возможное пространство существования, которое не может брать силу из других источников. *Третий* — то существо, в котором «человек диалогический» постоянно испытывает нужду. Его присутствие может представлять и переживаться как чудо, а может быть понято и истолковано в терминах диалога или интерсубъективности. Понятие *третьего* не может быть отделено от понятия *нулевых диалогических отношений* — они предстают как некая исходная субстанциальность, в соотносительности с которой разворачиваются конкретные акты встречи. Речь должна, следовательно, идти не о минимальности («нулевые отношения») диалогического смысла, а напротив о *все-со-бытийности* и *диалогическом отношении согласия*. Через приобщение к *символическому* любое событие может выходить за пределы непосредственной актуализации в то смысловое пространство, отношение к которому делает возможным осуществление встречи. В то пространство, где происходит пересечение ума, совести и чувства. Вне этого нельзя представить стратегии формирования современной субъективности. Образ «Единственности Бога» у Германа Когена способствует, можно сказать, по-

строению своеобразного диалогического пантеизма, где каждый новый день — это новое начало и новая встреча. Диалог *als ob* всему изначально предположен. И в этом смысле воображаемое предстает как возможность встречи, в которой задано чудо обновления и ответственного понимания мира.

Тема доклада доктора философских наук, профессора **Н.Н. Суворова** (СПбГИК) была «Телеология как эстетический принцип». Развитие современной теоретической эстетики постоянно обращается к опыту классических эвристических изысканий. Одним из путей стало неокантианство в лице яркого представителя Марбургской школы — Германа Когена. Его телеологическое рассмотрение явления вытекает из оригинальной трактовки «вещи в себе», понимаемой как многообразие феноменов, становящихся предметом познания, но не имеющих предела во внешнем исследовании. Кантовская «вещь в себе» превращается в методологический принцип бесконечности исследования, непрерывное раскрытие новых черт реальности. Целеполагание становится интенцией субъекта, транспортирующего свою природу на метод постижения и освоения. Многообразие интенций субъективного может быть рассмотрено с точки зрения смыслообразующих принципов целесообразности, соразмерности, уместности флуктуаций, взятых в комплекс эстетического. Критерием телеологических интенций субъекта становится событие, трактуемое во внутреннем и внешнем выражении, но также рассмотренное в аспекте темпоральности.

В докладе доктор юридических наук, доцент **Е.А. Фролова** (МГУ) «Природа права в учениях отечественных неокантианцев в конце XIX — начале XX века (Полемика Марбургской и Баденской школы) обратилась к представлению позиции русских исследователей права, разделявших в той или иной степени неокантианские взгляды по этому вопросу. К таковым автор доклада отнесла П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена, И.А. Ильина, Н.Н. Алексеева, Е.Н. Трубецкова, В.А. Савальского, С.Н. Булгакова, П.Б. Струве.

Докладчик подчеркнула сложность феномена права, одновременно относящегося к сфере причинной обусловленности явлений и ставшего продуктом логической и этической деятельности человека. Первое положение предполагает исследования социальной природы права — отношения между субъектами; второе — рассматривает право как психическое явление, его предметом выступают элементы душевных состояний.

В докладе была высказана мысль о том, что научное познание права предполагает плюрализм методов, при этом право служит и важнейшим социальным регулятором; и в этом качестве, как социальное явление, оно едино. Наука о праве должна ставить перед собой не только задачу расчленения понятия права и изучения его с разных сторон. Для права безусловно необходимо качество устанавливаемого им порядка. Порядок должен быть разумным, справедливым, гарантирующим права и свободы всем членам общества. Нельзя только лишь перечислять понятия права, надо искать синтетические формы, которые объединили бы разные понятия в новый вид познавательных единств. Поиск этих логических форм возможен в философии права.

В докладе «Эстетика Германа Когена и гуманистические искания русских и немецких художников первой четверти XX века» доктора философских наук, профессора **Е.Н. Устюгова** (СПбГУ) показана связь философско-мировоззренческого контекста европейской культуры первой четверти

XX века с новаторскими идеями художественного авангарда. Эстетические идеи Г. Когена об истоках творческой активности субъекта, о миссии искусства в целостном понимании духовно-телесной природы человека, раскрывающей творческий потенциал чувств, переключаются с программными идеями К. Малевича, В. Кандинского, русских и немецких экспрессионистов о бытийной слитности природного мира и художника, о внутренней созвучности мироощущения, души и духа в искусстве, об изначальности в нем чувства и интуиции нового синтеза. Для супрематизма, абстрактного искусства и экспрессионизма чувственное переживание аккумулирует в себе все потенциальные силы творческого субъекта, а психическое в целом обладает тем же родом реальности, что и физическое. Соответственно, миссионерской задачей нового искусства видится воссоединение через гармонию и красоту человека с природой, духовного с материальным, личностного и всеобщего, создание единого произведения искусства, синтезирующего все виды искусства.

Докладчик показала, что эстетические программы и художественная практика всего первого двадцатилетия XX века развивались в направлении к идеалам гуманизма, понимаемого как поиск путей и способов творческого преобразования основ бытия человека в мире, достижения духовно-чувственной, нравственно-эстетической гармонии.

В докладе «Не-познаваемое и не-выразимое в эстетике Сьюзен Лангер» аспирант А. *Тылик* (СПбГУ) провел анализ эстетической теории Сьюзен Лангер, развивавшей идеи Э. Кассирера. В ходе доклада был дан очерк истории концептов «не-познаваемое» и «не-выразимое» в европейской философии в их соотношении с эстетической проблематикой. Было показано, что определение границ познания и языка стало прежде всего благодаря философским исканиям Канта и Марбургского неокантианства одной из центральных проблем в философии XX века.

Докладчик рассмотрел эстетический проект С. Лангер, в рамках которого искусство понимается как особый не-дискурсивный язык, способный символизировать опыт, неподвластный языку дискурсивному. Таким образом, произведение делает выразимым то, что дано человеку как непосредственный опыт, но вне языка искусства остается немым.

В докладе аспирантки С. *Мартыновой* (РГПУ им. А.И. Герцена) «Эстетическое и проекции чувственности: Андрей Белый и Герман Коген» было обращено внимание на смыслы и особенности рецепции неокантианской философии и эстетики в России. Множественность философско-эстетических и экзистенциальных источников творчества А. Белого существенно «единится» именно при обращении к идеям Германа Когена. Соотнесенность эстетики Г. Когена с художественным пространством А. Белого рассмотрена докладчиком на примере романа «Петербург». Тема единственности события и актуальное переживание человеческого реализуются в общем поле «эстетики чистого чувства». Исследование сопоставлений эстетических ориентаций философии Г. Когена и «романной философии» А. Белого дает возможность уточнения утверждающих смысловых констант в диалоге идей и творческих ориентаций современности.

Доклады нашли живой отклик у аудитории и вызвали обстоятельное обсуждение.